

Глава 23. Получи то, чего заслуживаешь!

— Бога нет! — пояснил Насер. — Ты не знаешь!!! Ты даже не хочешь знать!

Кулаки Насера крепко сжаты.

— Я тоже молился. Я желал. Я цеплялся за веру. Каждый день, изо дня в день, изо дня в день! — со злости от царапал тыльную сторону ладони, а из царапин сочилась кровь. — Я молился, я надеялся, я цеплялся за Бога, но пришла ли помощь? Прислушался ли Бог? Исполнил ли Бог моё желание? Спас ли Бог меня, пришедшего к нему? Нет, не спас! Помогите моим родителям, пожалуйста! Спаси Лиз, молю! Верни капитана к жизни! Я надеялся! Молился! Упал на него в то холодное утро, в те дни мучений! Каждый день, каждый час, каждую минуту, каждую секунду, непременно. Но помощь не пришла! Нет Бога! Есть только гнев.

А что касается помощи или спасения, единственное, за что Насер мог ухватиться...

— А моя армия есть!

— А-а-а, заткнись! Бог есть. Он здесь! О, святые, о Господи!

Первосвященник протянул руки к статуе святой и взмолился о помощи. Вместе с палачами он взывал к Богу и святой.

— Я служил тебе, я сделал для тебя всё. Так что, прошу!

И желание у него было только одно.

— Первосвященник!

Затем он услышал, как кто-то зовет его.

— Спасибо тебе, Боже!

Главный священник выглядел довольным. Его взгляд был устремлен на рыцаря храма, который пошел звать на помощь. Его присутствие здесь означало...

— Молодец! Ты вызвал подкрепление! Быстрее, уничтожьте этого человека и его армию!

— Нет, это... невозможно...

— Что?

— В народе говорят, что главный жрец — некромант, призывающий мёртвых.

— Ч-что?

— Они все сбежали... люди шарахаются от меня...

— Идиот! — закричал на него главный жрец, забыв о серьёзности ситуации.

Но это было вполне естественно.

Вокруг церкви бродили полуразложившиеся тела, контролируемые главным священником. Церковь считалась местом очищения, смирения и спокойствия — полной противоположностью тому, что творилось сейчас. И не такое люди представляли себе, думая о ней. Они охотно согласились бы с тем, что это дело рук короля демонов. Так оно и было на самом деле...

«Тебе нет и не было оправдания»

— Мне жаль, но...

Рыцарь церкви снял свой галаран, шлем, отбросил оружие и другие предметы с печатью церкви.

— Я согласен с ними, я тоже хочу сбежать... и, если это настоящие рыцари церкви..... я разочарован.

— Что? Это смешно! Нет, я имею в виду...

Главный священник почувствовал, что он достиг точки невозврата, и что вся его центростремительная сила исчезла. Издевательства над подчинёнными здесь и сейчас не вернут ему доверие рыцарей Храма. Напротив, к нему даже могут отнестись как к еретику.

— Ах, это была фигура речи. Я, конечно, доверяю вам, ребята. Да.

Храмовый рыцарь, хмурясь и ухмыляясь, произнёс:

— Мне больше нечего вам сказать. А теперь... — сняв с себя доспех, он развернулся к священнику спиной и ушёл.

Святой отец протянул руку, чтобы задержать его, однако...

— Похоже, твои друзья бросили тебя.

— Ха-ха! Ну, ещё нет! Я по-прежнему верю в Бога и его милосердие!

Главный священник в сердцах ударил по статуе праведницы.

— Тогда тебе лучше молиться и ждать конца...

— Конечно! Бог спасет нас!

— Нелепо. Посмотрим. Интересно, когда ты начнешь плакать.

Насер бормотал себе под нос, и ему становилось все смешнее слушать непрерывный бред святого отца. Ему хотелось убить его без раздумий, но он не хотел, чтобы тот умер так легко. По крайней мере, он должен почувствовать унижение, которое испытал Насер. Прежде всего, он буквально одержим своей верой. Насер не знал, насколько надежен главный священник.

Бога не существует. И он докажет ему это прямо сейчас. Поможет прикрепленный к пушке пульт управления, подвешенный в башне Panzer II. В отличие от двух MG13 на Panzer I, на этой машине параллельно были установлены двадцатимиллиметровый пулемет и семимиллиметровый пулемет А, который намного превосходил Panzer I. Насер посмотрел в прицел.

— Тогда давайте проверим сможет ли двадцатимиллиметровый пулемет достучаться до Бога.

Идея пришла к Насеру, когда он увидел статую святой, возвышающуюся перед ним. Он подумал о слепых верующих и еретиках, отрекшихся Бога. Что произойдет, когда эти двое столкнутся?

Если бы Бог услышал молитвы и помог верующим, то пулеметы оказались бы бессильны.

— Что ж, пришло время пошуметь!

— О, Бог наш, сущий на небесах...

Турель была повернута так, чтобы соответствовать прицелу, угол возвышения орудия был увеличен. Целью послужило лицо святой.

— Если ты есть, Бог, сопротивляйся! Посмотрим... Если я разобью лицо этой женщины,

которая является символом вашего идолопоклонства... Защитит ли твой Бог лицо святой?
Огонь!

Обуреваемый духом мести, Насер выстрелил из пулемета. Сразу же после этого...

— Боже, Боже, Боже! Спаси меня!..

Раздался громкий звук, сотрясший воздух, и лицо статуи разлетелось на куски.

— Это было действительно мощно.

Насер тоже удивился, когда выстрелил.

Поразительно, что человеческие существа, такие сложные, могут быть превращены в кусок плоти за мгновения. Насер не думал, что он также взорвет статую, которая выглядела такой твердой.

— Лицо святой! Какой ужас! Не делай этого! Твой поступок заслуживает наказания! Боже! Проклятие на голову этого еретика! Ах-ха, в чем дело? Ваш Бог, несомненно, великодушен. Святой снесли лицо, а ваш Бог никак не отреагировал? И что за проклятие? Сначала останови пулемет и покажи мне мощь своего Бога!

— Господь...

В песчаной пыли отлетевшее в сторону лицо святой дамы казалось избитым и маленьким. К тому же, ей раздробило плечи и оторвало руки. Конечно же, это просто статуя.

— О Боже, о Боже, о Боже! Ты тоже молись, урод!

Священник проявил ловкость в молитве, одновременно врезав палачу в физиономию. Святой отец продолжал молиться, несмотря на то, что был весь в ранах от осколков, сыпавшихся на него сверху. Он был очень упрям, чего и следовало ожидать от великих лидеров Церкви Добродетели.

Но... впереди ещё много интересного. С диким ревом пулемет сеял разрушение. Удар за ударом, пуля за пулей падали на статуи святых. Грудь, живот, руки, талия. Статуя очередного святого постепенно становилась всё меньше и меньше. Наряду с этим, количество летящих обломков также было огромным.

— Боже! О Боже! Пожалуйста, Боже!!!

— Рановато! Мы ещё закончили!!! Приступай к обороне. Если будешь стоять, как вкопанный, статуям твоим крышка!

Бедра, ноги, пах, колени! Верхняя часть тела святого рухнула и рассыпалась с оглушающим грохотом.

У главного священника перехватило дыхание из-за пыли. Палачи неохотно согласились обороняться, но было ясно, что они сыты по горло. На самом деле, тела и первосвященника, и его приспешников уже красны от свежих ран.

— Боже! Что ты делаешь? Мы молимся! Нам нужна твоя помощь!

Колени, бедра, лодыжки, пятки. Ниже пояса тоже зияли дыры, и главный священник отчаянно молился. Но он уже не был похож на статую святого. Кроме того, плоть его сдирали снаряды, проходившие по касательной.

— Больно!!! Боже! А-а-а-а! Давай, помоги нам, дубина!

— Хорошо. Всё кончено.

Остальная часть статуи ниже колена также разбита и разорвана на куски.

Главный жрец был весь в крови от удара по голове отлетевшим обломком. Его вид мало чем отличался от вида шевелящегося трупа, живого мертвеца.

— А-а-а-а-а!!! Больно!!! Да пошёл ты, чёрт тебя дери! Сделай что-нибудь!!!

— Ха-ха-ха! Что случилось, что случилось? Похоже, Бога нигде нет, да?

Выйдя из танка, Насер предстал перед главным священником с одним лишь коротким пулеметом МР40 в руке. Тело главного священника было изрешечено осколками и артиллерийскими снарядами, выпущенными в упор.

Он дергался хаотично, напоминал мертвеца.

— А-а-а-а-а... От тебя останется лишь кучка дерьма, вонючий... святоша!

— Ты ублюдок!!!

Главный священник зарычал, повернувшись к Насеру лицом.

— Итак, был ли Бог? М-м?

— Ты еретик!

Главный священник внезапно поднялся. В руке он держал посох — металлический и очень твёрдый на вид.

— Не смей лезть вперёд, еретик! Тут по-прежнему церковный орден!

Это была последняя надежда главного священника. Насер чуть не попал под посох, который с грохотом взметнулся вверх.

— Чёрт! Этот парень!

Насер ударил главного священника по лицу прикладом своего МР 40, тот уклонился от атаки. Первосвященник с закрытыми глазами пытался вытереть рукой кровь, текущую из носа. Насер взял посох и погрузил его в дуло пулемета, которое полыхало красным от непрерывного огня.

— Потерпи, сейчас начнётся веселье!

<http://tl.rulate.ru/book/65688/2279276>